

An abstract painting featuring a woman in a red and purple garment in the upper left, looking down at a child in a yellow and green garment in the lower right. The background is a mix of blue, yellow, and purple with visible brushstrokes and a textured surface.

**Татьяна
Ашуркова**

**НАШЛА
ПРОТАЛИНУ СВОЮ**

Татьяна Ашуркова

**Нашла проталину
свою. Стихотворения**

«Издательские решения»

Ашуркова Т.

Нашла проталину свою. Стихотворения / Т. Ашуркова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901460-3

Вашему вниманию предлагается книга стихотворений Татьяны Ашурковой «Нашла проталину свою». Это стихи уже далеко не начинающего автора, прежде публиковавшегося в различных российских печатных изданиях.

ISBN 978-5-44-901460-3

© Ашуркова Т.
© Издательские решения

Содержание

К поэтической книге Татьяны Ашурковой «Нашла проталину свою»	6
Лесные алогизмы	8
Перед старым Рождеством	9
Цесаревич Алексей	10
«Из-под глинистых уключин...»	11
Смешное и грустное	12
Viva Domenica!	13
Кувшин	14
Домашний театр	15
Воплощение	16
Прейду ли я пороги	17
«Вы видели как дождь смиренной каплей...»	18
Рождество	19
Silentium5	20
Аккорд!	21
Письмо	22
Илья Пророк	23
«Березовой плесенью свет заразился лесной...»	24
«Рестория на Ялте ...»	25
Биолог и муха	26
Вечер	27
«Визуально видишь свет, изливаемый свечами...»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Нашла проталину свою Стихотворения

Татьяна Ашуркова

Текст печатается в авторской редакции.

В оформлении обложки использован рисунок автора

«Когда все спали».

© Татьяна Ашуркова, 2018

ISBN 978-5-4490-1460-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К поэтической книге Татьяны Ашурковой «Нашла проталину свою»

О том, что звезды с небес имеют место быть в литературе и в наше время свидетельствует данная книга стихов Татьяны Ашурковой «Нашла проталину свою». Сразу стоит заметить, что это стихи уже далеко не начинающего и во многом искушенного автора. И так при всей видимой простоте формы. Мало того, меня как читателя эта видимая простота, прежде всего, и подкупает, потому что она простота сознательно и искусно «отстранена» (вспомним знаменитое «отстранение» Виктора Шкловского!) совершенно определенной философией, острым видением и христианской верой автора. В этом смысле поэт Ашуркова и впрямь нашла свою поэтическую проталину в русской и мировой поэзии. Стоит заметить, что подобное вообще бывает возможно только тогда, когда стихотворец не просто имеет поэтический талант, но и умеет соотносить собственное творчество с уже имеющимся культурным общемировым багажом. Без этого знания и умения любой стихотворец, как правило, обречен на неудачу – по крайней мере, в том смысле, что его стихи не станут мировым явлением, но в лучшем случае будут принадлежать жанру альбомной, или, как в наше время принято говорить, блогерской лирики. Поэтическое явление Татьяны Ашурковой тем и ценно, что видимо упрощенная форма ее лирики скрывает в себе глубокий и сложный мир, который не только находит себе определенную форму стихотворного выражения в общем современном поэтическом же контексте, но это еще и подлинная поэзия в силу явления настоящей боли и, риску употребить умный термин, экзистенциальной драмы бытия. Собственно, эта драма и есть основная тема автора. При том, что все это складывается из неброских деталей, ахматовского «сора», обыденности, из которой начинает выламывать вполне цветаевский, а то и блоковский накал:

Им недолго осталось ждать,
Как из рваной раны на теле
Рок империи источать,
Точно кровь из твоей колыбели.

Это о Цесаревиче Алексее, замученном в Ипатьевском доме... Читателю здесь очевидно, как самая простая форма и лирическое видение автора сходятся и оправдывают себя, что, опять же, и является признаком поэзии вообще. Здесь же можно заметить, что это еще и факт христианской веры, поскольку автор является верующим человеком, и без веры такие строки написать невозможно.

Даже игровая и, на первый взгляд, вполне благополучная предметность на самом деле тоже крайне драматична, если не сказать трагедийна, хотя указание на это в последних строках одного из стихотворений тоже как-то словно бы вскользь обозначено:

Ведь их микромир очень краток —
Опля! Добрый вечер! Прощай.

Или, ну что казалось бы, можно в такой упрощенной форме сказать об одном из значимых библейских эпизодов в соотношении с собственным видением себя и окружающим пейзажем (Волга, храм):

Как Илья во святой колеснице,
Огнебранной сияя звездой,

Всех нас грешников мир круглолицый
Окатит злокипящей водой.

Сами по себе эпитеты «огнебранной» и «злокипящей» да еще в тесном пространстве одного четверостишья могут показаться просто ужасными. Однако в этом небольшом стихотворении они все-таки работают – именно как то самое «отстранение», которое и делает поэзию возможной, и «круглолицый мир» здесь тоже оказывается оправдан, сотворяя сведенных вместе библейского пророка, пейзаж с храмом и лирическое «Я» автора действенными, впечатляющими, в хорошем смысле – ноосферическими.

Таково впечатление от этого истинного поэтического явления. Разумеется, впечатление неполное. Чтение настоящих стихов – это серьезный труд. Попытка же в прозе разъяснить поэзию – задача почти безнадежная. Поэтому благодарный читатель и приглашается к этому настоящему самостоятельному труду.

Протоиерей Андрей Спиридонов, главный редактор радио «Благовещение»

Лесные алогизмы

Приток столбенеющей влаги,
Стеклянный трезвон легких лап,
Волнующий ритм старой саги,
Рождающий эхо и сап
Живущих в корнях старой ели
Сужают сосуды и хорды
Как холод январской постели,
Как крен корабельного борта.
В зрачках моих крапины света —
Декор этих брызжущих молний,
Внушаемых жаждой ответа
На звон шустрых капель – их сотни!
Незримо мой рот улыбнулся,
Летит на фантазии смехом.
За радугой луч востепенулся,
Сливаясь с дождливою вехой.

Перед старым Рождеством

С утра уж как Вакула забил посохом,
Заполдома метет – идти страшно...
Такая ж-жуть снежки ворохом!
Думаем: к брашну ли, к порошну?

Прятать что светляков – все молоды,
Хоть из-под снега, да в Рождественскую:
Не клади, говорят, камедь в подовые,
Пролагай пути хлебу отеческому.

Вот Господь пришел, просит нищенствующий.
Вот ему – белоснежный пряничек с ангелами.

Цесаревич Алексей

Светоч ясный, припомни сон:
Восковые фигуры в белом
Отпускают тебе поклон,
А главы посыпают мелом.
Эти образы, сны теперь
Не тебя одного пугают.
Полночь. Глухо скрипнула дверь
И огни по дворцу блуждают.
Что, дитя, знака ль Божьего ждешь?
Снова оторопь в шаге несмелом...
Они знают: ты скоро уйдешь,
Восковые фигуры в белом.
Им недолго осталось ждать,
Как из рваной раны на теле
Рок империи источать,
Точно кровь из твоей колыбели.

1997

«Из-под глинистых уключин...»

Из-под глинистых уключин
Подклоняюсь в купол Света.
Жизни правилам колючим
Скучно верить – Альфа, Бета...

Не почин сопротивляться —
Разгуляй же мне дорога!
В теплых кренделях валяться —
Чем не лучше мяться в стогах?!

Заводная кокорёка,
Время детства – оправданье...
Я вошла два раза в реку:
Может сбудутся желанья?

Смешное и грустное

Злой шут подарил три копейки,
Одну на ладони держу.
«А ну через голову, эй-ка!», —
Кричит мадемуазель Абажур.

Шутиха ударилась оземь,
И вверх полетели шары.
Один, два, три, шесть, сорок восемь!
Преданья так свеже стары.

Вращения на руку к смеху,
Прыжок в высоту через мышь —
К какому стремишься успеху,
Шутенок – трехлетний малыш?

Сегодня театр на маркте,
И многие уж собрались.
Один, два, три, шесть на закате,
И... добрые лампы зажглись.

А шут улыбнулся и добрым
Пирожником сызнава стал.
Мамзель Абажур дает шторы —
Окончен чудной карнавал!

Шутиха с шутенком напару
Работают в детском саду.
Она – р-раздувай самовары,
Посуду он бьет на ходу.

Смеются семьей до упаду,
Когда говорят: «Не мешай!».
Ведь их микромир очень краток —
Опля! Добрый вечер! Прощай.

2017

Viva Domenica¹!

Недавно цокот льдин на полынье,
И тонкий лист, и небо в подмарене...
Еще не принята, уверена я в сцене,
На завязи прохожеством артист.
Viva Domenica! Я жизнь переживу
И не достигну чистоты Равенны².
В бутоне мудрости закрытом уплыву,
С весной гребя веслом попеременно.
Виясь в сандалиях прошествовал Пилат —
Читает рукопись кофейных спитых зерен.
Бунтуй, душа моя, ты весишь сто карат,
Если Спаситель был распявшим непокорен.

¹ Да здравствует Воскресение!

² Город в Италии знаменитый своими раннехристианскими и византийскими памятниками культуры. Объект культурного наследия Юнеско.

Кувшин

Стремление поднять сосуд.
Какой? И кем он сгончаварен?
В веках сердито изогнут —
Ему лет триста! Он заварен
На теплом квасном молоке —
Сурьмяный глиняный молочник,
Что, теменем прижав к руке,
Несла отцу узбечка дочка.

2013

Домашний театр

Лечиво от западной тахикардии —
Двойной ликер на сливках Beileys.
Открывается рот – красные гардины,
Первый бокал на затяжке
Опрокидывается в межесть кулис.
Мой зев в театральной растяжке.

Двойной ликер опрокидываю на бис —
Ни акцента, ни троеточия.
Чай Пеко, бисквит «Улисс»
И многое прочее.

2012

Воплощение

Казаи³, думаешь ли о своем
Сыне, лежащем в твоих объятьях?
Он утопает в просторных платьях —
Маленький камень в начале большом.

Казаи – скульптор, не радостно ль взять
Теплый элeфантин в круглую руку!
Только бы не явлен в сухую муку
Тот, кого хочешь искусно ваять.

Мальчик ожил от резца, и, вступив
В право иметь и свой опыт ваяния —
В пенистой пахте немого отдания
Он длинноног и бытийно красив.

Не преступил он запретный порог.
Боли и страсти бесстрастный ревнитель,
Видно и вправду цветной вытравитель⁴
Он предпочесть жизни цвета не смог!

2013 \2016\

³ Имя вымышленное.

⁴ Инструмент художника

Прейду ли я пороги Судных Врат?..

Уж правый лик молчит о гласе трубном —
Вместилище где прав и виноват
В единой точке схода видят будни.

Придай мне мужества, Владыко, я в пути,
Так что порою трудно выдохнуть: «надеюсь».
Ты видишь, перед смертным я младенец,
Но за лукавствия мои меня прости.

Как знать нельзя больших ни помыслов, ни дум,
Так, преданный я раб Твой, не узнаю.
По окнам тихо ходит кот Баюн,
И я своих часов не ускоряю.

«Вы видели как дождь смиренной каплей...»

Вы видели как дождь смиренной каплей
Врывается в привычный мой маршрут?
А я бегу, и все за мной идут,
Вдруг я хромаю стрелянною цаплей...
Смешно? Но где же фразы, чтоб сказать,
Не рассудив, ответ себе давая.
Так почему же, лица озирая,
Невольно тени их приходится топтать?
Смешно..

Рождество

Пуховик взбивая, сладко
Спит тутовник – шелкопрядка,
В час недобрый не заплачет,
Ждет умелого жнеца —
На Земле родился Мальчик
От Всевышнего Отца

15 декабря 2016

Silentium⁵

Молчанье-признак дум серьезных,
И в сонме прошлых бурных лет
Усмотрит око от курьезных
Ошибок и печалей след.
Молчит душа, молчит природа,
И ты не можешь говорить.
Извне ты видишь непогоду,
Боясь в себе ее открыть.
И, как ни странно, но в природе
Бывают схожие черты,
Когда в лиловом небосводе
Молчанье – недруг суеты.

⁵ Молчание (лат)

Аккорд!

Аккорд! Сорви прохладный лист
И выжми сок в вечернем плаче джаза.
Пока разрежен воздух, голос чист —
Природно-эстетическая фаза.
Труба и холст – случайному совпасть
Возможно ль в линиях разумного начала,
Фальшивый звук посмеет ли упасть
В объятия лесного покрывала?
Еще аккорд! ... Из труб капель, капель,
Драчливые и ноющие осы.
В искусство холодеющая дверь
Скрипучим эхом задает вопросы.

Письмо

Пишу тебе из весеннего дня.
Вишня цветет, тянется.
Под ней все шевелится – это семья
Пожарников-жуков – не маются,
Похоже ими и май объят.

Только цвет уж какой-то бархатный,
А под цветом все чуда пряные —
Несуразица непонятная...
А целую тебя троекратно я.

Май 2017

Илья Пророк

Волга. Синь мне мешает немножко —
Погруженно я в Духе молюсь.
Проложил Илья в церковь дорожку,
И умом не понять мою грусть —
Как Илья во святой колеснице,
Огнебранной сияя звездой,
Всех нас грешников мир круглолицый
Окатит злокипящей водой.

7 августа 2016

«Березовой плесенью свет заразился лесной...»

Березовой плесенью свет заразился лесной
Витающим духом опять напонадилась хвоя,
И в солнечных брызгах немого не ищет покоя
В воротах дубовых последний воздушный конвой.

Август 1998

«Рестория на Ялте ...»

Рестория на Ялте —
 Чудесное кафе!
Там пеленают дятлов
 в вареновом суфле.
В салате три улитки
 Под коркой трюфеля...
Под тоненькую льдинку —
 Немыслимый салям!
Полезная и разная
 Ковровская лещина
И два высоких красных
 Пера для ощущения.

Биолог и муха

Как тень по веточке мимозы,
Ты, муха, медленно ползла.
Сквозь одолень – ночные грезы
Смахнул тебя я со стола.
Прости, о дивное творенье,
Я не хочу твоих обид.
Жива ты или привиденье?
Смотри-ка! Ползает, не спит.
Ты, муха, существо лихое,
Но лучше пыл свой поумерь.
А опыт – дело неплохое,
Ведь я биолог, а не зверь.
Тебя я в колбе заспиртую
И проведу эксперимент:
Как ты отреагируешь на тую
Под звуки классик аккомпанемент?

1995

Вечер

Ультрамариновым ознобом,
Взойдя, подернулась лазурь.
И в этом чаянье особом
Седой гонец, предвестник бурь,
Сопровожаясь и немея
Перед небесной чистотой,
Словно безнравственная фея
Перед невинной красотой,
Смутясь, отпрянул и зарделся,
Огнем закатным опаляясь,
В предсмертном страхе огляделся,
Своей наивности дивясь.
И вот уж, ясным очертаньем
Сломив лазурное звено,
Чужому радуясь изгнанию,
Светило царствует одно.

1997

«Визуально видишь свет, изливаемый свечами...»

Визуально видишь свет, изливаемый свечами,
На маммоновый алтарь жертвы возжелав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.